

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

09 апреля 2012 года

г. Анадырь

Анадырский городской суд Чукотского автономного округа в составе: председательствующего судьи Поляковой О.А., при секретаре Никитиной А.В., с участием заявителя – руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Чукотскому автономному округу Скибина С.Ф., представителя заинтересованного лица - Управления Федеральной антимонопольной службы по Чукотскому автономному округу, действующего на основании доверенности от 05.04.2012г., Шалфеева В.К., представителя заинтересованного лица – прокуратуры Чукотского автономного округа, действующего на основании доверенности от 03.04.2012г., Васильевой Е.А., представителя заинтересованного лица – прокуратуры Чукотского автономного округа, действующего на основании доверенности от 03.04.2012г., Курочкина Д.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 06 апреля – 09 апреля 2012 года в г. Анадыре гражданское дело по заявлению руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Чукотскому автономному округу Скибина С.Ф. к прокуратуре Чукотского автономного округа о признании представления прокурора Чукотского автономного округа государственного советника юстиции 3 класса Киселева Е.Н. об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы от 15.12.2011г. незаконным и не подлежащим применению,

установил:

В Анадырский городской суд Чукотского автономного округа обратился руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Чукотскому автономному округу Скибин С.Ф. с заявлением к прокуратуре Чукотского автономного округа о признании представления прокурора Чукотского автономного округа государственного советника юстиции 3 класса Киселева Е.Н. об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы от 15.12.2011г. незаконным и не подлежащим применению. В обоснование своих требований указал, что прокуратурой Чукотского автономного округа по жалобе Андреевой М.В. проведена проверка Управления Федеральной антимонопольной службы по ЧАО, по результатам которой внесено представление руководителю УФАС по ЧАО об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции при прохождении

федеральной государственной гражданской службы ЧАО в связи с тем, что при подаче государственным гражданским служащим Андреевой М.В. заявления на исполнение иной оплачиваемой работы заместителем руководителя Управления-начальником отдела Шалфеевым В.К., временно исполняющим обязанности руководителя, было дано разрешение без рассмотрения данного вопроса на комиссии по урегулированию конфликта интересов. С внесенным актом прокурорского реагирования и выводами по результатам проверки заявитель не согласен полностью в связи с тем, что ошибочная правовая квалификация вмененного нарушения повлекла неправильную правовую оценку обстоятельств дела, вследствие чего были применены нормы права, не подлежащие применению в рассматриваемом случае. Полагает, что в деятельности УФАС по ЧАО в рассматриваемом случае не имело место нарушений стст. 14, 17 Федерального Закона № 79-ФЗ от 27.07.2004г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции», Указа Президента РФ № 269 от 03.03.2007г. Отмечает, что получение Андреевой М.В. денежного вознаграждения за оказание консультационных услуг ООО «Анадырское дорожно-строительное управление» не имеет ничего общего с возможностью получения ею при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения), в связи с тем, что общество не является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, не является получателем (распределителем) бюджетных средств, поэтому не может являться государственным, муниципальным либо иным заказчиком при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, т.е. не является объектом контроля (надзора) Чукотского УФАС России. Соответственно уведомление Андреевой М.В. о намерении выполнять иную оплачиваемую работу в организации, не являющейся объектом контроля Управления, не создавало оснований для внесения на рассмотрение комиссии по урегулированию конфликта интересов вопроса о даче разрешения на ее выполнение либо отказе в этом. Требования прокурора в представлении о принятии мер к устранению и недопущению впредь нарушений, направленных на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля, не имеют отношения к обстоятельствам, послужившим основанием для проведения проверки и к выводам, изложенным по ее результатам. В содержащемся в резолютивной части представления требования о необходимости проведения служебной проверки по фактам допущенных нарушений с привлечением к дисциплинарной ответственности лиц, их допустивших, не указаны конкретные должностные лица. При этом по смыслу описательной части представления лицом, допустившим выявленные в ходе проверки нарушения, является Шалфеев В.К., заместитель руководителя – начальник отдела контроля антимонопольного и рекламного законодательства. В силу п. 1.2.1 Положения о порядке проведения служебных проверок и применения дисциплинарных взысканий в Федеральной антимонопольной службе, утвержденного приказом

ФАС № 607 от 29.10.2010г., служебная проверка в отношении заместителей руководителей – начальников отделов территориальных органов ФАС России проводится по решению руководителя ФАС России. Заявитель считает, что представление прокурора округа нарушает его права тем, что возлагает на него как на руководителя УФАС по ЧАО обязанность по привлечению к дисциплинарной ответственности заместителя руководителя – начальника отдела Шалфеева В.К.

В возражениях на заявление прокуратура округа просила в удовлетворении требований руководителя УФАС по ЧАО Скибина С.Ф. отказать. В обоснование возражений указано, что давая правовую оценку действиям Шалфеева В.К., прокуратурой приняты во внимание положения ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», письмо ФАС от 13.11.2010г. «О порядке уведомления федеральными государственными гражданскими служащими ФАС России представителя нанимателя об иной оплачиваемой работе», п. 16 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного Указом Президента РФ № 821 от 01.07.2010г., а также общие правовые нормы, такие, как: ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции», ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Оценивая в совокупности действия Андреевой М.В., Шалфеева В. и наступившие последствия, выразившиеся в представлении Андреевой М.В. нанимателю недостоверных сведений о доходах за 2009 год, выявленных прокуратурой в марте 2011 года, прокуратурой округа сделан вывод о нарушениях приведенных выше требований законодательства, допущенных Шалфеевым В.К., о наличии в бездействии Шалфеева В. недопустимой примиренческой позиции в сфере предупреждения коррупции, о попустительстве и отсутствии контроля за действиями подчиненных с его стороны, повлекшие допущенные Андреевой М.В. нарушения и наступление конфликта интересов. Отмечает, что оспариваемое представление не носит абсолютного характера и силой принудительного исполнения не обладает. Его исполнение реализуется путем вынесения прокурором постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении либо обращения в суд, что является правом прокурора, но не его обязанностью (л.д. 91-98).

Определением Анадырского городского суд Чукотского автономного округа от 11.03.2012г. в качестве заинтересованных лиц привлечены Андреева М.В., Управление Федеральной антимонопольной службы по Чукотскому автономному округу (л.д. 14-15).

Отзыва на заявление руководителя УФАС по ЧАО Скибина С.Ф. Андреева М.В. в суд не представила.

В отзыве на заявление руководителя УФАС по ЧАО Скибина С.Ф. Управление Федеральной антимонопольной службы по ЧАО полностью поддержало требования по основаниям, изложенным в заявлении (л.д. 62-64).

В судебном заседании руководитель УФАС по ЧАО уточнил свои требования к прокуратуре по ЧАО и просил признать представление прокурора Чукотского автономного округа государственного советника юстиции 3 класса Евгения Николаевича Киселева об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы от 15.12.2011г. незаконным и не подлежащим применению по основаниям, изложенным в заявлении.

В судебном заседании представитель УФАС по ЧАО Шалфеев В.К. полностью поддержал требования о признании незаконным и не подлежащим применению представления прокурора Чукотского автономного округа государственного советника юстиции 3 класса Киселева Е.Н. об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы от 15.12.2011г. по основаниям, изложенным в заявлении.

В судебном заседании представители прокуратуры ЧАО Васильева Е., Курочкин Д.Н. просили в удовлетворении заявления отказать по основаниям, изложенным в возражениях.

В судебное заседание заинтересованное лицо Андреева М.В. не явилась, о времени и месте судебного заседания уведомлена надлежащим образом, о причинах неявки суду не сообщила.

Выслушав объяснения заявителя Скибина С.Ф., представителя УФАС по ЧАО Шалфеева В.К., представителей заинтересованного лица прокуратуры ЧАО - Васильевой Е.А., Курочкина Д.Н., показания свидетеля Жданова А.В., исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 254, ст. 255 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему. К решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых: нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

В определении Конституционного суда РФ № 449-оо от 21.04.2011г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прудникова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 1, 10, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указано, что прокурор в целях реализации

возложенных на него названным Федеральным законом полномочий осуществляет свою деятельность, руководствуясь установленным порядком рассмотрения и разрешения заявлений, жалоб и иных обращений, поступающих в органы прокуратуры (статья 10). При наличии достаточных данных, указывающих на нарушение закона органами и должностными лицами, прокурор вносит соответствующее представление или приносит протест (пункт 1 статьи 23 и пункт 1 статьи 24). Законность и обоснованность действий и (или) бездействия прокурора могут быть обжалованы, в том числе в порядке гражданского судопроизводства (глава 25 ГПК Российской Федерации).

В пунктах 1, 3, 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 10.02.2009г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» разъяснено, что к решениям относятся акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных, муниципальных служащих и приравненных к ним лиц, принятые единолично или коллегиально, содержащие властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан и организаций. К действиям органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих по смыслу главы 25 ГПК РФ относится властное волеизъявление названных органов и лиц, которое не облечено в форму решения, но повлекло нарушение прав и свобод граждан и организаций или создало препятствия к их осуществлению. К действиям, в частности, относятся выраженные в устной форме требования должностных лиц органов, осуществляющих государственный надзор и контроль. К должностным лицам, решения, действия (бездействие) которых могут быть оспорены по правилам главы 25 ГПК РФ, следует относить лиц, постоянно, временно, в том числе по специальному полномочию, выступающих от имени федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, принявших оспариваемое решение, совершивших оспариваемое действие (бездействие), имеющие обязательный характер и затрагивающие права и свободы граждан и организаций, не находящихся в служебной зависимости от этих лиц. К должностным лицам, в частности, относятся: должностные лица органов прокуратуры, решения, действия (бездействие) которых не подлежат оспариванию в порядке уголовного судопроизводства, а также в порядке производства по делам об административных правонарушениях (например, в ходе проверок при осуществлении надзора за исполнением законов). Суд удовлетворяет заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если установит, что оспариваемое решение, действие (бездействие) нарушает права

и свободы заявителя, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту.

Таким образом, для признания незаконными решений, действий (бездействия) органа прокуратуры необходимо наличие одновременно следующих условий: несоответствие решений, действий (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту и нарушение ими прав и свобод заявителя, или создание препятствий к осуществлению последним прав и свобод, а также незаконное возложение какой-либо обязанности.

Как установлено в судебном заседании, прокурором Чукотского автономного округа Киселевым Е.Н. 15 декабря 2011 года руководителю Управления Федеральной антимонопольной службы по Чукотскому автономному округу Скибину С.Ф. внесено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы. В данном акте прокурорского реагирования прокурор требовал от указанного выше должностного лица принять меры к устранению и недопущению впредь указанных в представлении нарушений законодательства Российской Федерации, направленного на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля; провести служебную проверку с привлечением к дисциплинарной ответственности лиц, допустивших выявленные нарушения; о результатах рассмотрения представления в месячный срок в письменной форме сообщить в прокуратуру округа с приложением копии приказа о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности (л.д. 7-9).

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 2202-1 от 17.01.1992г. «О прокуратуре Российской Федерации» требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в статьях 9.1, 22, 27, 30 и 33 настоящего Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

В силу ст. 22 указанного выше закона прокурор или его заместитель в случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами, указанными в пункте 1 статьи 21 настоящего Федерального закона: вносит представление об устранении нарушений закона.

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 24 Федерального закона № 2202-1 от 17.01.1992г. «О прокуратуре Российской Федерации» представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме. При рассмотрении представления коллегиальным органом прокурору сообщается о дне заседания.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что представлением прокурора округа нарушаются права заявителя – Скибина С.Ф., так как от

последнего требуется принять меры к устранению и недопущению впредь нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы; законодательства Российской Федерации, направленного на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; провести служебную проверку по фактам допущенных нарушений законодательства Российской Федерации, направленного на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы с привлечением виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

Что касается доводов представителя прокуратуры округа Курочкина Д.Н. о том, что представление не носит абсолютного характера и силой принудительного исполнения не обладает, то полагаю следующее.

Действительно, в определении Конституционного суда РФ № 84-о от 24.02.2005г., указано, что представление прокурора не имеет абсолютный характер и силой принудительного исполнения не обладает, поскольку преследует цель понудить указанные в пункте 1 статьи 21 данного Федерального закона органы и должностных лиц устранить допущенные нарушения закона прежде всего в добровольном порядке. Требование о безусловном исполнении представления прокурора реализуется путем специальных процедур - вынесения самим прокурором постановления о возбуждении производства об административном правонарушении либо путем обращения в суд.

Статьей 17.7 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом,.

В силу ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности по указанному выше составу административного правонарушения составляет 3 месяца со дня совершения административного правонарушения.

Таким образом, срок привлечении руководителя УФАС по ЧАО Скибина С.Ф. к административной ответственности за неисполнение требований прокурора - истек 26 марта 2012 года (ответ от 26.12.2011г. об отказе в удовлетворении представления прокурора округа).

Вместе с тем, данное обстоятельство, не исключает возможности обжалования представления прокурора в суд в порядке главы 25 ГПК РФ, поскольку прокурор не лишен возможности обращения в суд к руководителю УФАС по ЧАО с соответствующими требованиями.

В оспариваемом заявителем акте прокурорского реагирования содержатся требования в отношении руководителя УФАС по ЧАО принятия мер к устранению и недопущению впредь указанных в представлении нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы, в частности, положений статей 11, 12.5 Федерального Закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О

противодействию коррупции», статей 17, 19 Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В представлении прокурора округа указано, что «вопреки указанным нормам закона, при наличии явной личной заинтересованности государственного гражданского служащего, которая влияла на объективное исполнение им должностных обязанностей, повлекла получение государственным гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей иных доходов, и которая привела к конфликту интересов, представителем нанимателя мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов принято не было. В то время как, начальник отдела контроля органов власти, государственного и муниципального заказа УФАС Андреева М.В. 09 сентября 2009 года в письменной форме проинформировала представителя нанимателя заместителя руководителя УФАС по Чукотскому автономному округу Шалфеева В.К. о случае возникновения у нее личной заинтересованности в виде выполнения ею иной оплачиваемой работы – оказание консультационных, юридических услуг ООО «Анадырское дорожно-строительное управление», представитель нанимателя должной оценки данной ситуации не дал. Степень влияния личной заинтересованности Андреевой М.В. на надлежащее исполнение ею должностных обязанностей, а также возможность возникновения противоречий между личной заинтересованностью государственного гражданского служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способный привести к причинению вреда их правам и законным интересам, Шалфеевым В.К. определены не были, что в результате привело к предоставлению Андреевой М.В. недостоверных сведений о доходах за 2009 год» (л.д. 7-9).

Как следует из приказа № 7-к от 06.10.2008 г., Андреева М.В. назначена на должность федеральной государственной службы Российской Федерации - начальника отдела контроля органов власти, государственного и муниципального заказа Управления Федеральной антимонопольной службы по Чукотскому автономному округу, с 06 октября 2008 года.

Согласно должностному регламенту начальника отдела контроля органов власти, государственного и муниципального заказа Управления Федеральной антимонопольной службы по Чукотскому автономному округу, утвержденному и.о. руководителя Чукотского УФАС по ЧАО Скибиным С.Ф. 06.10.2008г., начальник отдела: руководит деятельностью отдела и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на него задач; организует контроль: за соответствием антимонопольному законодательству ограничивающих конкуренцию соглашений или согласованных действий территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти Чукотского автономного округа, органов местного самоуправления и иных наделенных функциями или правами указанных органов власти, органов или организаций как между собой, так и между ними и хозяйствующими субъектами, если участники таких соглашений (согласованных действий) осуществляют свою деятельность на территории Чукотского автономного округа; за соблюдением заказчиком, уполномоченным

органом или специализированной организацией либо конкурсной, аукционной или котировочной комиссией законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о размещении заказов; осуществляет согласование предоставления территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти Чукотского автономного округа и органами местного самоуправления государственной или муниципальной помощи в случаях, установленных антимонопольным законодательством; выдает (направляет) обязательные для исполнения предписания заказчику, не являющемуся органом государственной власти Российской Федерации, органу исполнительной власти Чукотского автономного округа, органу местного самоуправления, уполномоченным на осуществление функций по размещению заказов для государственных или муниципальных заказчиков, или специализированной организации либо конкурсной, котировочной или аукционной комиссии в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о размещении заказов; предложения заказчику, являющемуся органом государственной власти Чукотского автономного округа, территориальному органу федерального органа исполнительной власти, уполномоченному на осуществление функций по размещению заказов для государственных заказчиков, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о размещении заказов; осуществляет согласование решения заказчика о размещении заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд территориальных органов федеральных органов государственной власти у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), в случае, если конкурс (аукцион) признан несостоявшимся в соответствии с законодательством Российской Федерации и т.д.

В заявлении от 09.09.2011г., адресованном заместителю руководителя Чукотского УФАС России Шалфееву В.К., государственный гражданский служащий Андреева М.В. просит дать разрешение на выполнение иной оплачиваемой работы в форме оказания консультационных, юридических услуг ООО «Анадырское дорожно-строительное управление», указав, что оказание данного вида услуг не связано с выполнением ею должностных обязанностей, тем самым не может повлечь конфликта интересов. На данном заявлении стоит резолюция: «Разрешаю. 09.09.2011г.» (л.д. 10).

В соответствии с договорами возмездного оказания услуг №11/09.09 от 01.09.2009 г. и №04/11.09 от 09.11.2009 г., заключенных Андреевой М.В. с ООО «Анадырское дорожно-строительное управление», актами выполненных работ от 30.09.2009г., 30.11.2009г. истица оказывала консультационные юридические услуги в сфере деятельности ООО «АДСУ», услуги по подготовке учредительных документов к обязательной перерегистрации юридических лиц, подготовке проектов договоров подряда, возмездного оказания услуг, договоров найма для ООО «АДСУ» (л.д. 23-27, 127-132).

В судебном заседании свидетель Жданов А.В. показал, что в 2009 году он исполнял обязанности генерального директора ООО «Анадырское дорожно-строительное управление». Поскольку в ООО «АДСУ» отсутствовал юрист, он

попросил Андрееву М.В. оказать услуги по кадровой работе, помочь в подготовке изменений в Устав ООО «АДСУ». Андреева М.В. не занималась вопросами подготовки документации для участия в аукционах, поскольку в этом нет необходимости, так как предприятие систематически участвует в аукционах с 2001 года.

В соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 15 Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданский служащий обязан сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта.

Согласно ч.ч.1, 2, 3 ст. 19 указанного выше закона (в редакции до принятия Федерального закона № 329-ФЗ от 21.11.2011г.), ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции» конфликт интересов - ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. Случаи возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, предотвращаются в целях недопущения причинения вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. Под личной заинтересованностью гражданского служащего, которая влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для гражданского служащего, членов его семьи или лиц, указанных в пункте 5 части 1 статьи 16 настоящего Федерального закона, а также для граждан или организаций, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами. В случае возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, гражданский служащий обязан проинформировать об этом представителя нанимателя в письменной форме.

В силу ч. 4 ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой должности

гражданской службы в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

В ходе настоящего судебного заседания обстоятельств, свидетельствующих о наличии конфликта интересов, явной личной заинтересованности государственного гражданского служащего Андреевой М.В. при выполнении иной оплачиваемой работы в ООО «Анадырское дорожно-строительное управление» установлено не было, а заинтересованным лицом – прокуратурой округа в нарушение требований ст. 249 ГПК РФ доказательств названным обстоятельствам не представлено.

Что касается ссылки прокурора округа в отзыве на протокол заседания комиссии УФАС по ЧАО по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов от 17.03.2011 г., в котором содержится вывод о признании факта предоставления Андреевой М.В. недостоверной информации о том, что выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой организации не приведет к конфликту интересов, то полагаю следующее.

Действительно, из протокола заседания указанной выше комиссии следует, что Андреева М.В. предоставила недостоверную информацию о том, что выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой организации не приведет к конфликту интересов. В ООО «АДСУ» отсутствовал юрист, необходимость которого требовалась для участия в аукционах, проводимых Администрацией городского округа Анадырь на заключение контрактов по содержанию улиц и дорог. Подготовка к участию в торгах и заключение контрактов ООО «АДСУ» пришлось на период работы Андреевой М.В. во время исполнения ею обязанностей начальника отдела контроля органов власти, государственного и муниципального заказа, т.е. осуществления непосредственного контроля за проведением процедуры торгов и рассмотрения жалоб на нарушения при их проведении (л.д. 102-108).

Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 ст. 1, ст.ст. 21, 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет: надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; надзор за

соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. Проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. Прокурор или его заместитель по основаниям, установленным законом, возбуждает производство об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предостерегает о недопустимости нарушения закона. Прокурор или его заместитель в случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами, указанными в пункте 1 статьи 21 настоящего Федерального закона: вносит представление об устранении нарушений закона.

Из приведенных выше положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» следует, что прокурор вносит представление в случае установления по результатам проверки факта нарушения закона органами и должностными лицами, входящими в предмет прокурорского надзора.

Как установлено в судебном заседании, Андреева М.В. 06 декабря 2011 года обратилась в прокуратуру округа с жалобой на действия УФАС по ЧАО в части незаконного состава Комиссии УФАС по ЧАО по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов при проведении заседания от 17.03.2011г., а также нарушений при проведении заседания указанной комиссии (л.д. 99-101).

Из отзыва прокуратуры округа следует, что при проведении проверки по данному обращению в УФАС по ЧАО были проанализированы и исследованы следующие документы: информация прокуратуры округа от 14 марта 2011г. о допущенных Андреевой М. нарушениях законодательства о противодействии коррупции; справка о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Андреевой М.В. за 2009 год; протокол заседания комиссии УФАС по ЧАО от 17.03.2011г.; письмо УФАС по ЧАО от 21.03.2011г. в адрес прокуратуры округа о результатах заседания комиссии УФАС по ЧАО; приказ руководителя УФАС по ЧАО № 21-к от 28.03.2011г. «Об увольнении Андреевой М.В.»; заявление Андреевой М.В. от 09.09.2009г.; договоры возмездного оказания услуг, заключенных между Андреевой М.В. и ООО «АДСУ», акты выполненных работ; реестр контрактов за 2009 год; документы по созданию комиссии УФАС по ЧАО.

В указанных выше документах, явившихся основанием для внесения оспариваемого заявителем представления, не содержится доказательств наличия конфликта интересов, явной личной заинтересованности государственного гражданского служащего Андреевой М.В. при выполнении иной оплачиваемой работы в ООО «Анадырское дорожно-строительное управление». А соответственно, приведенные прокурором округа в отзыве выводы Комиссии УФАС по ЧАО, не подтвержденные какими-либо иными доказательствами, не могли служить основанием для выводов о нарушениях УФАС по ЧАО требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы.

Нельзя признать правомерными ссылки прокурора в представлении на нарушения требований ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», закрепляющей запрет на осуществление государственным гражданским служащим предпринимательской деятельности.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательская деятельность - самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Каких-либо доказательств осуществления Андреевой М.В. предпринимательской деятельности суду не представлено.

Не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и утверждения прокурора округа в представлении о том, что государственный гражданский служащий Андреева М.В. 09 сентября 2009 года в письменной форме проинформировала представителя нанимателя заместителя руководителя УФАС по Чукотскому автономному округу Шалфеева В.К. о случае возникновения у нее личной заинтересованности в виде выполнения ею иной оплачиваемой работы – оказание консультационных, юридических услуг ООО «Анадырское дорожно-строительное управление». Так, в заявлении от 09.09.2009г. Андреева М.В. сообщила, что оказание данного вида услуг не связано с выполнением ею должностных обязанностей, тем самым не может повлечь конфликта интересов.

Суд не входит в оценку доводов прокурора округа о том, что заявление Андреевой М.В. подано 09.09.2009г., т.е. до заключения соответствующих контрактов, поскольку названные обстоятельства не влияют на правомерность требований Скибина С.Ф. о признании незаконным представления прокурора в указанной выше части.

Что касается указанных в представлении нарушений требований ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», статьи 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в части не рассмотрения вопроса, связанного с соблюдением требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта

интересов в отношении Андреевой по состоянию на сентябрь 2009 года, на заседании Комиссии, то полагаю следующее.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. (в редакции до принятия Федерального закона от 21.11.2011 N 329-ФЗ) государственный или муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Государственный или муниципальный служащий обязан в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. Представитель нанимателя, если ему стало известно о возникновении у государственного или муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов, стороной которого является государственный или муниципальный служащий, осуществляются путем отвода или самоотвода государственного или муниципального служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Согласно ч.ч.4, 5, 6 Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004г. (в редакции действующей по состоянию на сентябрь 2009 года) представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой должности гражданской службы в порядке, установленном настоящим Федеральным законом. Для соблюдения требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулирования конфликтов интересов в государственном органе, федеральном государственном органе по управлению государственной службой и государственном органе субъекта Российской Федерации по управлению государственной службой (далее - орган по управлению государственной службой) образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов (далее - комиссия по урегулированию конфликтов интересов). Комиссия по урегулированию конфликтов интересов образуется правовым актом государственного органа. В состав комиссии входят представитель нанимателя и (или) уполномоченные им гражданские служащие (в том числе из подразделения по вопросам государственной службы и кадров, юридического (правового) подразделения и подразделения, в котором

- 8 -

гражданский служащий, являющийся стороной конфликта интересов, замещает должность гражданской службы), представитель соответствующего органа по управлению государственной службой, а также представители научных и образовательных учреждений, других организаций, приглашаемые органом по управлению государственной службой по запросу представителя нанимателя в качестве независимых экспертов - специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой, без указания персональных данных экспертов. Число независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов комиссии.

В силу п.п. 21, 22, 23 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов, утвержденного указом Президента РФ № 269 от 03.03.2007г. (действовавшего в период спорных правоотношений), основанием для проведения заседания комиссии является: полученная от правоохранительных, судебных или иных государственных органов, от организаций, должностных лиц или граждан информация о совершении гражданским служащим поступков, порочащих его честь и достоинство, или об ином нарушении гражданским служащим требований к служебному поведению, предусмотренных статьей 18 Федерального закона; информация о наличии у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Информация, указанная в пункте 21 настоящего Положения, должна быть представлена в письменном виде и содержать следующие сведения: фамилию, имя, отчество гражданского служащего и замещаемую им должность гражданской службы; описание нарушения гражданским служащим требований к служебному поведению или признаков личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов; данные об источнике информации. В комиссию могут быть представлены материалы, подтверждающие нарушение гражданским служащим требований к служебному поведению или наличие у него личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Комиссия не рассматривает сообщения о преступлениях и административных правонарушениях, а также анонимные обращения, не проводит проверки по фактам нарушения служебной дисциплины.

Принимая во внимание, что у УФАС по ЧАО соответствующая информация отсутствовала, то предусмотренных законом оснований для проведения заседания комиссии УФАС по ЧАО в сентябре 2009 года для рассмотрения вопроса, связанного с соблюдением требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов в отношении Андреевой М.В. не имелось.

Нельзя признать законной и ссылку прокурора округа в представлении на нарушения ст. 12.5 Федерального закона «О противодействии коррупции», поскольку данная норма введена Федеральным законом от 21.11.2011 N 329-ФЗ, и на момент существования спорных правоотношений не действовала.

Вместе с тем, не может суд согласиться с требованиями заявителя в части признания незаконным представления об устранении нарушений п. «в» ч. 8

Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов, утвержденного указом Президента Российской Федерации № 821 от 01.07.2010г.

Так, согласно п. «в» ч. 8 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов, утвержденного указом Президента Российской Федерации № 821 от 01.07.2010г., в состав комиссии входят представитель (представители) научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной службой.

Из протокола заседания Комиссии УФАС по ЧАО по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов от 17.03.2011г. следует, что в качестве независимых экспертов в заседании Комиссии участвовали: Пискор Д.С., Попов Д.Ю.

Их договоров на оказание экспертных услуг от 11.01.2011г., заключенных УФАС по ЧАО с указанными выше лицами, следует, что Попов работает государственным инспектором в Государственной инспекции труда в ЧАО; а Пискор Д.С. в Аппарате Губернатора и Правительства ЧАО (л.д. 143-148).

Неправомерны требования прокурора округа о принятии мер к устранению и недопущению впредь нарушений законодательства Российской Федерации, направленного на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, поскольку нарушения указанного выше законодательства в оспариваемом акте прокурорского реагирования не приведены.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что требования руководителя УФАС по ЧАО Скибина С.Ф. о признании представления прокурора округа об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы от 15.12.2011г. в части требований принятия мер к устранению и недопущению впредь нарушений законодательства Российской Федерации, направленного на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; требований принятия мер к устранению и недопущению впредь нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы (статей 12.5, 11 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции», статей 17, 19 Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации») – подлежат удовлетворению.

Нельзя признать законными требования прокурора округа о проведении служебной проверки по фактам допущенных нарушений законодательства Российской Федерации, направленного на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; законодательства Российской Федерации

о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы (статей 12.5, 11 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции», статей 17, 19 Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. «в» ч. 8 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов, утвержденного указом Президента Российской Федерации № 821 от 01.07.2010г.) с привлечением к дисциплинарной ответственности лиц, допустивших выявленные нарушения.

В соответствии со ст. 57, ч.ч. 2, 3, 4, 5 ст. 58, ст. 59 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей, представитель нанимателя имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии; освобождение от замещаемой должности гражданской службы; увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами "а" - "г" пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи 37 настоящего Федерального закона. За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Перед применением дисциплинарного взыскания проводится служебная проверка. При применении дисциплинарного взыскания учитываются тяжесть совершенного гражданским служащим дисциплинарного проступка, степень его вины, обстоятельства, при которых совершен дисциплинарный проступок, и предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей. Дисциплинарное взыскание применяется непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая периода временной нетрудоспособности гражданского служащего, пребывания его в отпуске, других случаев отсутствия его на службе по уважительным причинам, а также времени проведения служебной проверки. Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка, а по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки - позднее двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу. Служебная проверка проводится по решению представителя нанимателя или по письменному заявлению гражданского служащего. В письменном заключении по результатам служебной проверки указываются: факты и обстоятельства, установленные по результатам служебной проверки; предложение о применении к гражданскому служащему дисциплинарного взыскания или о неприменении к нему дисциплинарного взыскания. Письменное заключение по результатам служебной проверки подписывается руководителем подразделения государственного органа по вопросам государственной службы и кадров и другими участниками служебной проверки и приобщается к личному делу

гражданского служащего, в отношении которого проводилась служебная проверка.

Как следует из представления, отмеченные прокурором округа нарушения законодательства о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы имели место в сентябре 2009 года, марте 2011 года.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что требования прокурора в оспариваемом представлении о проведении служебной проверки по фактам допущенных нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы (статей 12.5, 11 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции», статей 17, 19 Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. «в» ч. 8 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов, утвержденного указом Президента Российской Федерации № 821 от 01.07.2010г.) с привлечением к дисциплинарной ответственности лиц, допустивших выявленные нарушения, не основаны на законе, поскольку акт прокурорского реагирования внесен за пределами возможного срока привлечения виновных к дисциплинарной ответственности.

Более того, судом отмечается, что в силу ст. 24 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению.

Исходя из представления прокурора округа от 15.12.2011г. следует, что одним из лиц, виновных в нарушении законодательства о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы, является Шалфеев В.К.

Согласно п. 1.2.1 Положения о порядке проведения служебных проверок и применения дисциплинарных взысканий в Федеральной антимонопольной службе, утвержденной приказом ФАС № 607 от 29.10.2010г., по решению руководителя ФАС России служебная проверка проводится в отношении гражданских служащих центрального аппарата ФАС России, руководителей территориальных органов ФАС России, заместителей руководителей территориальных органов ФАС России, заместителей руководителей - начальников отделов территориальных органов ФАС России.

Приказом ФАС № 742-к от 30.07.2008г. Шалфеев В.К. назначен на должность заместителя руководителя – начальника отдела контроля антимонопольного и рекламного законодательства УФАС по ЧАО.

Таким образом, у руководителя ФАС по ЧАО Скибина С.Ф. не имелось правовых оснований для проведения служебной проверки и привлечения к дисциплинарной ответственности Шалфеева В.К.

Признавая незаконным представление прокурора округа в части требований проведения служебной проверки по фактам допущенных нарушений законодательства Российской Федерации, направленного на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы (статей 12.5, 11 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции», статей 17, 19 Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. «в» ч. 8 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов, утвержденного указом Президента Российской Федерации № 821 от 01.07.2010г.) с привлечением к дисциплинарной ответственности лиц, допустивших выявленные нарушения, суд исходит также из того, что нарушений законодательства в указанной выше области (за исключением нарушений п. «в» ч. 8 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов, утвержденного указом Президента Российской Федерации № 821 от 01.07.2010г.) в деятельности УФАС по ЧАО установлено не было.

Однако, суд не усматривает оснований для признания незаконным представления прокурора округа в части требований рассмотрения представления с участием представителя прокуратуры округа, извещения о дне и дате рассмотрения представления заблаговременно, сообщения о результатах рассмотрения представления в месячный срок в письменной форме с приложением копии приказа о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности, поскольку данные требования соответствуют положениям ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В соответствии с п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 10.02.2009г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» исходя из положений статьи 258 ГПК РФ суд удовлетворяет заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если установит, что оспариваемое решение, действие (бездействие) нарушает права и свободы заявителя, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту. Принимая решение об удовлетворении заявления, суд не вправе выходить за пределы рассмотренных требований. При удовлетворении заявления в резолютивной части решения суда необходимо указать: либо на признание незаконным решения (ненормативного правового акта, решения о возложении на заявителя обязанности или решения о привлечении заявителя к ответственности) и в необходимых случаях на принятие в установленный

судом срок мер для восстановления в полном объеме нарушенных прав и свобод заявителя или устранения препятствий к их осуществлению.

Принимая во внимание, что представление прокурора округа от 15.12.2011г. в части требований прокурора округа, признанных судом незаконными, не исполнено заявителем, а также Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» не предусмотрена отмена (отзыв) представления прокурора, то суд приходит к выводу об отсутствии оснований для указания в резолютивной части решения суда на принятие прокуратурой округа мер по восстановлению нарушенных прав заявителя - руководителя УФАС по ЧАО.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194 – 198 ГПК РФ,

решил:

Заявление руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Чукотскому автономному округу Скибина Сергея Федоровича к прокуратуре Чукотского автономного округа о признании представления прокурора Чукотского автономного округа государственного советника юстиции 3 класса Евгения Николаевича Киселева об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы от 15.12.2011г. незаконным и не подлежащим применению – удовлетворить частично.

Признать представление прокурора Чукотского автономного округа государственного советника юстиции 3 класса Евгения Николаевича Киселева об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы от 15.12.2011г. в части требований принятия мер к устранению и недопущению впредь нарушений законодательства Российской Федерации, направленного на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; требований принятия мер к устранению и недопущению впредь нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы (статей 12.5, 11 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции», статей 17, 19 Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации»); требований проведения служебной проверки по фактам допущенных нарушений законодательства Российской Федерации, направленного на защиту прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции при прохождении федеральной государственной гражданской службы (статей 12.5, 11 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции», статей 17, 19 Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. «в» ч. 8 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликтов

интересов, утвержденного указом Президента Российской Федерации № 821 от 01.07.2010г.) с привлечением к дисциплинарной ответственности лиц, допустивших выявленные нарушения - незаконным и не подлежащим применению.

В удовлетворении остальной части заявления руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Чукотскому автономному округу Скибина Сергея Федоровича к прокуратуре Чукотского автономного округа – отказать.

Решение может быть обжаловано в суд Чукотского автономного округа через Анадырский городской суд в течение 1 месяца со дня принятия в окончательной форме.

Судья
Копия верна

(подпись)

О.А. Полякова
О.А.Полякова

Мотивированное решение изготовлено 16 апреля 2012 года.